

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 4 (96)

4 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аязан Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендинович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Muktar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

халықтың демографиялық шығынына алып келіп, елді тоздырып жібергендігі өкінішті жағдай еді. Бүгінгі ұрпақ қазіргі тәуелсіздіктің қадірін бағалап, өткен тарихтан сабақ алуы керек, - деп ой түйіндейміз.

Әдебиеттер тізімі

Алдажұманов Қ. және т.б. / Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. 4-том. Алматы: «Атамұра», 2010. 752 бет.

Батыс Қазақстан облысы мемлекеттік архиві. 24-қор, 268-іс, 33-38 шп.

Батыс Қазақстан облысы мемлекеттік архиві. 19-қор, 1-тізім, 12-іс, 80 п. Ескерту: мақаладағы қалған барлық архив деректері 19 қордан алынды.

Козина В.В. Демографическая история Казахстана: Учеб. пос. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. 145 с.

Омарбеков Т. Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелері. Көмекші оқу құралы. Алматы: «Өнер», 2003. 552 бет.

Омарбеков Т.О., Қаражан Қ.С., Ташенов М.Ж., Султанғалиева Г.С. және т.б. / Қазақстан (Қазақ елі) тарихы: 4 кітаптан тұратын оқулық. Қазақстан отаршылдық және тоталитарлық жүйелер қыспағында. 3-кітап. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 454 б.

Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. Алматы, 2004. 408 с.

Ситуация в Казахстане в 1920-1921 гг. // <https://elimai.kz/cituaciya-v-kazaxstane-v-1920-1921-gg.html>

References

Aldazhumanov K. etc. Qazaqstan tarikhny 5-tomdyk. 4-tom. (History of Kazakhstan (from ancient times to the present). Five volumes. Volume 4. Almaty: "Atamura", 2010. 752 p.

Batys Qazaqstan oblystyq memlekettik arhivi. State archive of the West Kazakhstan region, F.24. Op.1. D.268. L.33-38.

State archive of the West Kazakhstan region, F.19. Op.1. D.12. L.80. Note: All other archival data in the article were taken from 19 fund.

Kozina V.V. Demografishkaia istoria Kazakhstana. (Demographic history of Kazakhstan: Textbook. Pos). Karaganda: Izd-vo KarGU, 2007. 145 p.

Omarbekov T. Kazakhstan tarikhyny XX gasyrdagy uzekti maseleleri. (Topical issues of the history of Kazakhstan in the twentieth century). Almaty: "Uner", 2003. 552 p.

Omarbekov T.O., Karazhan K.S., Tashenov M.Zh., Sultangaliev G.S. etc. / Qazaqstan tarikhny. (History of Kazakhstan: a textbook of 4 books. Kazakhstan is under pressure from colonial and totalitarian systems). Book 3 Almaty: Kazakh University, 2016. 454 p.

Sdykov M.N. Istoria naselenia Zapadnogo Kazakhstana. (Western Kazakhstan population history). Almaty, 2004. 408 p.

Situatsia v Kazakhstane v 1920-1921 godi / <https://elimai.kz/cituaciya-v-kazaxstane-v-1920-1921-gg.html>

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2021_4_166

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 1921-1922 ГОДАХ: В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ

Конкабаева Арайлым Нурболатовна^{1*}, Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич¹

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы

*Автор-корреспондент

E-mail: konkabayeva.arailym@mail.ru (Конкабаева), kuka_ist@mail.ru (Мурзаходжаев)

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты голода 1921-1922 годов на основе собранных архивных и письменных материалов. Голод 20-х годов является трагическим событием нашего народа. Авторы рассматривают социально-экономические и политические причины голода охватившего большую часть Казахстана, его последствия и принятые меры, направленные для борьбы с голодом. Также приведен историографический и источниковедческий обзор по этой теме.

На основе архивных данных приводятся примеры, подтверждающие факты о бедствии и трагедии народа. В статье освещается деятельность губернской комиссии помощи голодающим (Губком Помгол), об основных направлениях работы государства против борьбы заразных болезней и эпидемий. Особое внимание уделяется крестьянским восстаниям и волнениям, которые были вызваны последствиями голода.

Ключевые слова: голод, Казахстан, губернская комиссия помощи голодающим (Губкомиссия помгол), бедствие, джуг, продовольствие, восстание.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта AP09259227 «Голод в Казахстане в 1921–1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ҒТАМР 03.20

1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ: МҰРАҒАТТЫҚ ҚҰЖАТТАР МЕН ЖАЗБА МАТЕРИАЛДАРДА

Қоңқабаева Арайлым Нұрболатқызы^{1*}, Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты, Қазақстан,

*Автор-корреспондент

E-mail: konkabayeva.arailym@mail.ru (Қоңқабаева), kuka_ist@mail.ru (Мурзаходжаев)

Түйіндеме. Бұл мақалада жиналған мұрағат материалдары негізінде 1921-1922 жылдардағы ашаршылықтың кейбір аспектілері қарастырылады. 20-шы жылдардағы ашаршылық халқымыздың қасіретті оқиғасы болып табылады. Авторлар ашаршылықтың әлеуметтік-экономикалық және саяси себептерін, оның салдарын мен және ашаршылыққа қарсы күреске бағытталған қабылданған шараларды қарастырады. Сондай-ақ, осы тақырып бойынша тарихнамалық және деректанулық шолу жасалады.

Мұрағат деректері негізінде халықтың қасіретін растайтын мысалдар келтіріледі. Мақалада губерниялық аштыққа көмектесу комиссиясының (ГубПомгол) қызметі, жұқпалы аурулар мен індетке қарсы күресте мемлекеттің негізгі бағыттары туралы айтылады. Ашаршылықтың салдарынан болған шаруалар көтерілістері мен толқуларға ерекше назар аударылады.

Кілт сөздер: ашаршылық, Қазақстан, губерниялық ашыққандарға көмек көрсету комиссиясы (Губкомиссия помгол), апат, жұт, азық-түлік, көтеріліс.

IRSTI 03.20

SOME ASPECTS OF THE FAMINE IN KAZAKHSTAN IN 1921-1922: IN ARCHIVAL DOCUMENTS AND WRITTEN MATERIALS

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna^{1*}, Murzakhodzhaev Kuanysh Madievich¹

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty.

*Corresponding author

E-mail: konkabayeva.arailym@mail.ru (Konkabayeva), kuka_ist@mail.ru (Murzakhodzhaev)

Abstract. This article discusses some aspects of the famine of 1921-1922 on the basis of the collected archival materials. The famine of 1921-1922 is a tragic event of our people. The author examines the socio-economic and political causes of the famine that engulfed the entire province, its consequences and the measures taken. A historiographical review on this topic is also being done.

On the basis of archival data, an example is given confirming the disaster and tragedy of the people. The article highlights the activities of the provincial commission for famine life (GUBPOMGOL), the main directions of the state's work against the fight against infectious diseases and epidemics. Special attention is paid to the peasant uprisings that were caused by the consequences of the famine.

Key words: famine, Kazakhstan, provincial Commission for famine life (Gubkom missiya pomgol), disaster, jute, food, uprising.

Введение. История голода в Казахстане 1921-1922 годов является «белым пятном», во-первых неизученной в достаточной мере проблемой, как и многие другие темы, к которым в советское время доступа не было; во-вторых говоря о голоде, сразу вспоминается голод 1931-1933 годах, потому что этот период в истории сравнительно с 20 годом больше исследован.

Например, в исследованиях посвященных голоду, до сих пор не отражаются цифры умерших от голода. В основном рассматриваются причины и последствия на примере отдельных губерниях. После обретения независимости многие актуальные темы в истории стали изучаться, так как историки получили доступ к засекреченным архивным документам и материалам.

Материалы и методы: Основным источником для написания статьи были архивные документы

из Архива Президента РК, Центрального Государственного Архива РК и Государственного архива Актюбинской области.

В Центральном Государственном Архиве были изучены следующие фонды: Ф.82. Народный комиссариат здравоохранения КССР; Ф. 5 «Центральный Исполнительный комитет Советов КазАССР (ЦИК КазАССР)», Ф. 1215 «Центральная Комиссия по ликвидации последствий голода при КЦИК»; в Президентском Архиве РК: Ф. 139 «Киргизский областной комитет (Киробком) РКП(б)», в Государственном архиве Актюбинской области: Ф. 69 «Актюбинское губернское статистическое бюро (Губстатбюро)». В архивных фондах отложен большой пласт документов касающегося голода в Казахстане (в 1921-1922 гг.). При глубоком и детальном изучении архивных материалов, в различных протоколов и приказов, в письмах и актах встречаются множество сведений дающих информацию о масштабах распространенных инфекций и умерших от болезней и голодной смерти, но нет точных данных о количестве умерших.

При написании статьи был использован сравнительный, описательный, региональный, систематический метод, позволившее более глубоко раскрыть тему. Также был сделан анализ различных архивных документов и материалов.

Обсуждение. По теме голода в Казахстане 20-х годов XX века занимались следующие авторы:

Н.И. Мардаровский «Голод в Киргизии и борьба недородами» (Мардаровский, 1922) является одним из первых исследований по голоду 1921-1922 годов. Это работа была написана очевидцами тех событий и издана в 1922 году, что повышает ее ценность. Автор указывает на причины голода колониальной политикой царизма, засухой и на примере западноевропейских стран приводит меры по борьбе с нею, тем самым поднимает вопрос почему в других странах если даже бывает засуха они не голодают. Также автор цитирует: «Голод и нищета присущи только мало культурным странам» (Мардаровский, 1922: 6) и таким образом указывает на безграмотность населения по сельскому хозяйству.

В советский период было написано множество трудов, а именно Дахшлейгера Г.Ф., Нурпеисова К.Н., Турсунбаева А.Б. и т.д. касающиеся социально-экономического, политического положение казахского народа в 20-30-е годы XX века.

Голоду 1921-1922 годов в Казахстане были посвященные диссертационные работы. Например, в 2005 году Мусаев Б.А. «Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ» (Мусаев, 2005). Автор рассматривает основные причины и раскрывает масштабы голода. Кроме того, выявляет социально-экономические, политические последствия этой трагедии.

После обретения независимости этой темой начали активно заниматься Абылхожин Ж.Б., Омарбеков Т.О., Койгельдиев М., Мамырханова А.М., Алексеенко А.Н., Татимов М.Б., Атушева С.Б., К.С. Алдажуманов, С.О. Смагулова, Б.Г. Карсакова и т.д.

Результаты. В начале 20-х годов XX века Казахстан испытывал экономический и политический кризис. Голод начался не просто так, его предпосылками были: с одной стороны экономические, политические события (Первая мировая война, гражданская война, октябрьский переворот, революций и восстаний), а с другой – стихийные бедствия, неурожай (засуха, джут и т.д.). Вышеперечисленные различные факторы негативно отразились на сельском хозяйстве и животноводческой отрасли, в результате чего произошли эти ужасные трагедии. Посевные площади уменьшились с 1914 по 1922 гг. в 2 с лишним раза (с 3,6 млн. дес. до 1,6 млн.), валовые сборы зерна сократились более чем в 3 раза (Абылхожин, 1997: 10).

Таблица 1 – Губернии Казахстана, пострадавшие от засухи 1921 года (Шмидт, 2018:41).

Губерния, край или республика	Территории, пострадавшие от засухи (%)	Средний урожай с 1 десятины в пудах	Урожай на душу населения в пудах
Актюбинская	87	1,3	1,6
Уральская	80	1,9	0,6
Букеевская	80	2,5	0,2
Кустанайская	64	3,8	2,3
Оренбургская	50	5,2	1,9
Акмолинская	18	17,6	5,7

От засухи 1921 г. пострадал 31% от общего количества засеянных пшеницей земель. Как показывают приведённые статистические данные, основные губернии Казахстана, которые являлись исторически производителями зерна, оказались на грани разорения. В целом в Казахстане от засухи пострадало 0,9 млн десятин земли (Шмидт, 2018:41).

В архивных документах можно встретить сведения о том, что люди от голода съедали вплоть друг друга, то есть тогда было распространено людоедство и похищение детей. Например: «Продовольственное положение Кустанайской губернии критическое, данные наряды Кирнаркомпродом не выполняются. В течении марта-апреля губерния не получила ни одного вагона хлеба, служащие и рабочие не снабжаются в течении трех месяцев, детдомы, больницы и приюты обречены на голод, голодающие население губернии мрет, появляется людоедство районах, предстоящая кампания засева полей может быть сорвана за отсутствием хлеба семзерно съедается ибо голодного народа не удержишь. Шлите немедленно подмогу хлеба всякие дальнейшие последствия снимаем ответственности» (ЦГА РК, 67: 74). Вместе с голодом были и различные заразные болезни, а также голодные эпидемии (холера, тиф, скарлатина, оспа и т.д.). Как отмечал в свое время Э. Брук «Никакие войны не смогут соперничать с теми ужасными опустошениями, которые вызываются эпидимическими болезнями. Все изобретения военного гения с пулеметами, минометами и скорострельными пушками ничто перед эпидемией, от которой может вымереть целое поколение людей и чуть ли не 50% населения всей страны» (Брук, 1925: 4). Эпидемические болезни требовали больших сил и затрат. В санитарном отношении почти все области и губернии были не в лучшем состоянии, улицы плохо убирались от мусора, также от голода каждый день умирали множество людей, трупы которых не успевали убирать, в больницах не хватало коек, чистого белья для заразных больных. Как показывают архивные источники на примере Актюбинской губернии: «По Актюбинской губернии всех больниц 7, коек 620 из них эпидемических открыты в течении 3 месяцев 280 коек, остальные 340 коек это постоянная, но к сожалению они почти что все в настоящее время заняты эпидемическими и желудочными больными на почве голода, что касается больных хирургических и терапевтических их всего по губернии 15% остальные все эпидемические и желудочными болезнями и уменьшительных смертностей по этому нужно позаботится о коек и о белье и постельной принадлежности. На 100 коек, находится больных до 250 человек, течении 3-х лет на всю губернию получено было всего 100 пар белья, принимая во внимание за неимением топлива в зимнее время не в коем образе, невозможно поспевать стирать белье» (ГААО, 109: 2).

Была организована специальная Губернская комиссия ЦК Помгол, но и этого было недостаточно, так как для голодающего народа были нужны огромные средства. Работа Помгола в борьбе с голодом в летнее время была легче, но с приходом зимы требовалось больше заботы, то есть не только накормить, но и одеть и устроить для них жилье в помещениях. Но в то же время, учитывая тот факт, что голодающих беженцев было много, мест для всех не хватало. Это подтверждается в отчете о деятельности комиссии Помгол по Акмолинской губернии: «Бедствие в некоторых уездах Акмол губернии принимали такие огромные размеры, удовлетворение которых потребовало громадные средства – денежные, материальные и продовольственные. Громадный наплыв беженцев с голодающих местностей в города и поселки Акмолгубернии, а также неурожай в некоторых уездах и районах Акмолгубернии требовали больших средств для оказания помощи нуждающемуся населению. Местных ресурсов немогло хватить для успешной борьбы с голодом даже в пределах одной Акмолгубернии, не говоря о том, что все собираемые ресурсы должны быть направляемы в Центр» (ЦГА РК, 19: 50). Кроме того, были и проблемы с перевозкой продуктов собранные для голодающего населения. Таким образом, в городах и местностях стали открываться столовые для кормления голодных масс, но и там не хватало продуктов. Первая столовая была открыта в городе Петропавловске на 100 человек, но когда беженцы Поволжья быстрой волной двинулись в Акмолинскую губернию, то количество столовых пришлось увеличить и ежедневно увеличивалось число довольствующихся (ЦГА РК, 19: 51).

В городе Петропавловске было открыто восемь столовых, в городе Кокчетаве – 5, в городе Атбасаре – 3, в городе Акмолинске – 3. Всего в городах было открыто 19 столовых. В означенных столовых ежедневно состояло на довольствии следующее количество голодающих: В городе Петропавловске до 5000 человек, Кокчетаве до 1500, Атбасаре до 1250, Акмолинске до 1000. Кроме того в Кокчетавском уезде было открыто на средства местного населения – 30 питпунктов, в которых довольствовалось до 900 человек. Общее количество голодающих зарегистрированных в Губкомиссии как местных так и беженцев в разгар голода январь, февраль и март месяц достигало следующих цифр: (ЦГА РК, 19: 52-53).

Таблица 2 – Общее количество голодающих (ЦГА РК, 19: 52-53).

№	Уезд	количество душ
1	Петропавловский	150 000
2	Кокчетавский	114 000
3	Атбасарский	110 000
4	Акмолинский	66 397
Итого	440 397	

В книге «Сельское хозяйство Киргизской Советской Социалистической Республики в 1923 году» показаны данные переписи населения 1917, 1920 и 1923 гг. С переписью 1923 года впервые после 1920 года получены относительно точные данные как по состоянию элементов сельского хозяйства вообще, так и о численности населения в частности. Между этими двумя годами лежит страшный голод, нанесший степному хозяйству несравненно большие потери, чем все события произошедших во время империалистических и гражданских войн. Перепись 1923 года дает возможность подвести итоги этому стихийному бедствию (Сельское хозяйство, 1924: 13). В этой таблице приведены данные, как и городского, так и сельского населения, то есть можно сравнительно увидеть по губернии количество населения в целом.

Таблица 3. Сравнительный анализ статистических данных (Сельское хозяйство, 1924: 13)

Губернии	Количество населения								
	Городского			Сельского			Итого		
	1917 г.	1920 г.	1923 г.	1917 г.	1920 г.	1923 г.	1917 г.	1920 г.	1923 г.
Оренбургская	153676	134750	139986	679107	627140	424615	832783	761890	564601
Кустанайская	26687	20120	20785	414909	424340	280679	441596	444460	301464
Актюбинская	21789	23710	31457	470918	430750	271392	492707	454460	302849
Уральская	74636	54400	51019	580461	459440	309039	655097	513840	360058
Букеевская	3960	3960	9172	247220	226280	206961	251180	230240	216133
Тургайский	1459	730	853	110013	91080	57563	111472	91810	58416
По району	282207	237670	253272	2502628	2259030	1550249	2784835	2496700	1803521

Как можно заметить по таблице, количество сельского населения сравнительно с городским значительно уменьшилось в 1923 году, после страшного бедствия, то есть голода. Это говорит о том, что в сельское хозяйство было в тяжелом положении, помощь оказываемая государством не доходила до назначения, также медицинские учреждения не снабжались нужными оборудованием, в последствии чего все бросали свои хозяйства и бежали в город.

Голод, эпидемии, нехватка продовольствия, все эти сложные обстановки вызывали недовольства населения. Подтверждением тому можно отметить кражи продуктов, т.е. начали воровать. Происходили крестьянские восстания и мятежи, количество беженцев с каждым днем становилась все больше и больше. О волнениях в Коскульской волости Кустанайского уезда, в пос. Новшумном, сообщается в рапорте начальника милиции Ташкина от 7 декабря 1920 г., «на предложение ссыпать семенной хлеб в общие амбары, граждане поселка ответили отказом. Завязалась драка с подработниками и ячейкой. Нередки были прения между уполномоченными гражданами поселка и на собраниях по поводу хлебной разверстки. Так, в п. Николаевском Асенкритовской волости крестьянин Григорий Жила заявил уполномоченному, что «вы дерете хуже Колчака», а ведь в отношении местного населения политика Колчака была довольно жесткой: крестьянство облагалось большим налогом, у него конфисковывали лошадей, фураж, полотно для нужд армии, зачастую под видом реквизиции крестьян просто грабили и все отбирали» (Айтенова, 2021:13).

В Казахстане ощущался острый недостаток хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла. Население голодало. Здесь, как и во всей стране, крестьяне стали выражать недовольство продразверсткой. Они требовали, чтобы государство снабжало их мануфактурой, мылом, гвоздями, хозяйственным инвентарем и другими товарами. Стало проявляться недовольство и среди некоторой части рабочих. Оно было вызвано как говорилось выше хозяйственной разрухой, усталостью, голодом. Часть рабочих уходила с производства и транспорта в деревню и в аул. В крупной промышленности Казахстана осталось лишь только 40 процентов довоенного числа рабочих. Общее для всей Советской власти страны трудности усугублялись в Казахстане и сложными национальными взаимоотношениями на местах. Также враги Советской власти не раз пытались воспользоваться хозяйственными и политическими трудностями Казахстана. Весной 1921 года в Акмолинской, Кустанайской и Семипалатинской губерниях вспыхнули организованные белогвардейцами и эсерами кулацкие мятежи. Белогвардейские банды рыскали по аулам и селам, терроризировали и грабили население, поджигали общественные учреждения, захватывали склады с продовольствием и фуражом, убивали активных партийных и советских работников. В апреле 1921 года одна из бандитских шайк ворвалась в город Каркаралинск, разграбила его и убила более 20 коммунистов (Рукопись, 1950:89-90).

В архивных фондах отложен большой пласт документов касающегося недовольства народа. «Адайцы все еще продолжают самовольные захваты и увоз хлеба, а также угон скота у оседлых жителей южной части Уральской и Тургайской областей. Такого рода действия Адайцев вносят

дезорганизацию в работу местных органов, подрывают и разрушают тот аппарат и путь, который единственно сможет удовлетворить продовольственную нужду как адайца, так и местного оседлого населения. Кирнаркомпрод принял необходимые меры для снабжения голодного населения об изложенном, согласно предложению КирЦИКаза №174, предлагать широко оповестить население Адайского уезда и предложить адайцам безусловно прекратить грабежи и нелегальный вывоз хлеба, угон скота, а награбленное возратить потерпевшим через уисполкомы, при этом предупредить, что дальнейшая хищническая деятельности неизбежно вызовут принятие самых суровых мер для ликвидации. О последующим уведомить для доклада КирЦИК (ЦГА РК, 70: 2).

Таких примеров можно увидеть в циркулярных письмах ЦК РКП «Борьба с контр-революцией требующая от нас большого внимания и военного напряжения продолжается. На окраинах развивается бандитизм, только что подавлено затянувшееся восстание в Тамбовской губернии, неликвидированные еще окончательно так называемые союзы трудовых крестьян Сибири. Голод, охвативший огромную территорию страны, создает благоприятную почву для усиления контр-революции. Зарубежные контр-революционеры делают все чтобы использовать голод для организации крестьянских и рабочих выступлений. Вместе с тем мы вынуждены провести значительное сокращение Армии. Все это выдвигает перед нашей партией задачу особой партийной и государственной важности задачу неотложно и энергично поднять боевую мощь – частей Особого Назначения» (ЦГА РК, 27: 141).

Заключение. Социально-экономические, в первую очередь политические события в стране, а именно война (империалистическая и гражданская война) принесла народу опустошительное разорение, сельскохозяйственное разрушение и истребление, джут. Также продовольственные ресурсы были исчерпаны. В годы голода Казахстан потерял огромное количество населения, половина из них умерло от голода, половина от заразных болезней, некоторые оставив свой родной край переселились в другую страну. Угнетенный казахский народ питался всевозможными суррогатами, собаками, крысами, людьми.

Правительство все свое внимание направили на борьбу с голодом, принимали все меры по улучшению жизни народа, но в первые годы результаты были незначительные. Это можно объяснить тем, что во время голода должны были увеличить производительность труда и посевных площадей, но наоборот они сокращались, так как сельское хозяйство оборудовалась старыми и отсталыми техниками, из-за нехватки материальных и денежных средств, были трудности организации системы санитарно-медицинской помощи для городского и сельского населения.

Список литературы

Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Университет «Туран», 1997. 360 с.

Айтенова А. Голод в Казахстане в 1921-1922 годах: на примере Костанайской губернии // Архивы Казахстана. № 2 (58). 2021.

Брук Э. Дженнер, его значение для человечества и в частности для Казахстана (Оспа и оспопрививание). Оренбург, 1925. 24 с.

Государственный архив Актыобинской области Ф. 69. Оп. 9. Д. 109. Л. 2.

Мардоровский Н.И. Голод в Киргизии и борьба с недородами. Оренберг: КирГлавполитпросвет, 1922. 28 с.

Материалы по истории восстания Кенесары Касымова [Электронный ресурс]: Рукопись. Ч.1 №1603 / ЦНБ РГП "Ғылым ордасы" КН МОН РК. Алма-Ата, 1950. 290 с.

Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ: дисс. ... к.и.н. Уральск, 2005. 190 с.

Сельское хозяйство Киргизской Советской Социалистической Республики в 1923 году. Оренбург, 1924. 198 с.

ЦГА РК Ф. 1215. Оп. 1. Д. 19. Л. 50.

ЦГА РК Ф. 1215. Оп. 1. Д. 19. Л. 51.

ЦГА РК Ф. 1215. Оп. 1. Д. 19. Л. 52-53.

ЦГА РК Ф. 5. Оп. 1. Д. 27. Л. 141.

ЦГА РК Ф. 5. Оп. 1. Д. 70. Л. 20.

ЦГА РК Ф. 5. Оп. 2. Д. 67. Л. 74

Шмидт В. Трагедия Казахстана 1921–1922 годов: голод и его последствия // Восточный архив № 1 (37). 2018. 96 с.

References

Abylhozhin Zh.B. Ocherki social'no-ekonomicheskoy istorii Kazahstana. XX vek. Almaty: Universitet «Turan», 1997. 360 s.

Ajtenova A. Golod v Kazahstane v 1921-1922 godah: na primere Kostanajskoj gubernii // Arhivy Kazahstana. № 2 (58). 2021.

- Bruk E. Dzhenner, ego znachenie dlja chelovechestva i v chastnosti dlja Kazahstana (Ospa i ospoprivivanie). – Orenburg, 1925. 24 s.
- Gosudarstvennyj arhiv Aktjubinskoj oblasti F. 69. Op. 9. D. 109. L. 2.
- Mardorovskij N.I. Golod v Kirgizii i bor'ba s nedorodami. Orenberg: KirGlavpolitprosvet, 1922. 28 s.
- Materialy po istorii vosstaniya Kenesary Kasymova [Jelektronnyj resurs]: Rukopis'. Ch.1 №1603 / CNB RGP "Gylым ordasy" KN MON RK. Alma-Ata, 1950. 290 s.
- Musaev B.A. Golod v pervoj polovine 20-h godov XX veka v Kazahstane: istoricheskij, social'no-politicheskij analiz: diss. ... k.i.n. Ural'sk, 2005. 190 s.
- Sel'skoe hozjajstvo Kirgizskoj Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki v 1923 godu. Orenburg, 1924. 198 s. CGA RK F. 1215. Op. 1. D. 19. L. 50.
- CGA RK F. 1215. Op. 1. D. 19. L. 51.
- CGA RK F. 1215. Op. 1. D. 19. L. 52-53.
- CGA RK F. 5. Op.1. D. 27. L. 141.
- CGA RK F. 5. Op. 1. D. 70. L. 20
- CGA RK F. 5. Op. 2. D. 67. L. 74
- Shmidt V. Tragedija Kazahstana 1921–1922 godov: golod i ego posledstvija // Vostochnyj arhiv № 1 (37). 2018. 96 s.

МРНТИ 10.67.33

DOI 10.51943/1814-6961_2021_4_172

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1953)

Мухамбетгалиева Алима Кенжегалиевна^{1*}

¹Западно-Казахстанский медицинский университет им. Марата Оспанова, Казахстан, Ақтобе

*Автор-корреспондент
E-mail: k.alima.82@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы пенсионного обеспечения населения Актюбинской области в послевоенные годы. Автор статьи опирается на базу данных источников, хранящихся в Государственном архиве Актюбинской области (ГААО), в фондах Актюбинского областного отдела социального обеспечения и областного комитета КП Казахстана. Архивные материалы позволяют уточнить “сталинскую” стратегию решения задач социальной защиты советских граждан в условиях послевоенной разрухи и восстановления народного хозяйства. В работе выявлены особенности пенсионного обеспечения послевоенного населения, охарактеризованы ее механизмы с точки зрения эффективности в решении социальных проблем общества.

В статье делается вывод о том, что в рассматриваемый период пенсии населения были мизерными, а для большинства людей она являлась единственным средством выживания. Существенные улучшения в системе пенсионного обеспечения произошли только после принятия Закона о государственных пенсиях в 1956 г.

Ключевые слова: Актюбинская область, послевоенные годы, пенсионное обеспечение, пенсионеры, социальная защита.

ҒТАМР 10.67.33

СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ТҮРҒЫНДАРЫН ЗЕЙНЕТАҚЫМЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ (1946-1953 ЖЖ.)

Мухамбетгалиева Алима Кенжегалиевна^{1*}

¹Марат Оспанов ағ. Батыс Қазақстан медицина университеті, Қазақстан, Ақтобе

*Автор-корреспондент
E-mail: k.alima.82@mail.ru

Түйіндеме. Мақалада соғыстан кейінгі жылдардағы Ақтөбе облысының тұрғындарын зейнетақымен қамтамасыз ету мәселелері қарастырылған. Мақала авторы Ақтөбе облысының мемлекеттік мұрағатында (АОММ), Ақтөбе облыстық әлеуметтік қамсыздандыру басқармасы мен Қазақстан Компартиясы облыстық комитетінің қорында сақталған дереккөздердің мәліметтер базасына сүйенеді. Мұрағаттық материалдар соғыстан кейінгі халық шаруашылығын қалпына келтіру жағдайында кеңес азаматтарын әлеуметтік қорғау мәселелерін шешудің «сталиндік» стратегиясын түсіндіруге мүмкіндік береді. Мақалада соғыстан кейінгі халықты зейнетақымен қамтамасыз ету ерекшеліктері ашылады, оның механизмдері мен қоғамның әлеуметтік мәселелерін шешуде тиімділік тұрғысынан сипатталады. Автор қарастырылып отырған кезеңде халықтың зейнетақысы аз болды және адамдардың көпшілігі үшін зейнетақы өмір сүрудің жалғыз құралы болды деген қорытындыға келеді. Зейнетақы жүйесіндегі елеулі жақсартулар тек 1956 жылы мемлекеттік зейнетақы туралы заң қабылданғаннан кейін байқала басталды.

Кілт сөздер: Ақтөбе облысы, соғыстан кейінгі жылдар, зейнетақымен қамтамасыз ету, зейнеткерлер, әлеуметтік қорғау.

IRSTI 10.67.33

PENSION PROVISION OF THE POPULATION OF AKTOBE REGION IN POSTWAR YEARS (1946 -1953)

Mukhambetgalieva Alima Kenzhegalievna^{1*}

¹West Kazakhstan Medical University named after Marat Ospanov. Kazakhstan, Aktobe

*Corresponding author

E-mail: k.alima.82@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of pension provision of the population of Aktobe region in the postwar years. The author of the article relies on the database of sources stored in the State Archive of Aktobe region (SAAR), in the fonds of the Aktobe region department of social security and the region committee of the Communist Party of Kazakhstan. The archival materials allow specifying Stalin's strategy of solving problems of social protection of Soviet citizens in the conditions of post-war devastation and restoration of national economy. The paper reveals the peculiarities of pension provision of post-war population and characterizes its mechanisms in terms of efficiency in solving social problems of the society.

The article concludes that in the period under review the pensions of the population were miserable, and for most people it was the only means of survival. Significant improvements in the system of pensions occurred only after the adoption of the Law on State Pensions in 1956.

Key words: Aktobe region, post-war years, pension provision, pensioners, social protection.

Введение. Один из этапов жизни человека – старость, когда человек по объективным причинам не имеет возможности обеспечивать своё достойное существование или эта возможность существенно ограничена. Поэтому одна из задач государства – создание эффективного механизма, позволяющего этой категории населения реализовать своё Конституционное право на достойную старость (Барбасова, 2009: 108). Качество жизни пожилых людей в современном обществе определяется не только состоянием их здоровья, но и уровнем их благосостояния, которое обеспечивается, прежде всего, размером получаемых пенсий (Додонов, 2018: 49).

Вопрос устройства пенсионной системы во многом определяет порядок в стране, степень согласия в обществе, устойчивость и динамику экономического и социального развития (Акбулатов, 2010:203). Но, вместе с тем, на территории нашей страны всегда остро стояла проблема обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров, тем более что изменения в пенсионной системе относительно возраста женщин до 2027 года вызвали самую неоднозначную реакцию со стороны общества. В этой связи приобретает большое значение изучение исторического опыта развития пенсионной системы в нашей стране.

Материалы и методы. Источниковой базой данного исследования послужили документы из фондов Государственного архива Актюбинской области, которые вводятся в научный оборот впервые. Методологическую основу исследования составили комплекс как общенаучных, так и специально-научных методов. Особое значение в научном исследовании придается таким методам научного познания, как анализ и синтез. Результаты применения анализа позволили создать полное и всестороннее представление об изученном явлении. Результаты синтеза помогли выделить наиболее существенные особенности пенсионного обеспечения, характерные для региона. Принцип историзма позволил выявить изменения в пенсионной системе в конкретно-исторических условиях,

динамику численности различных категорий пенсионеров. Использование в совокупности указанных методов и принципов позволило всесторонне и объективно оценить изменения в вопросах пенсионного обеспечения, охарактеризовать жизненные проблемы пенсионеров труда, инвалидов войны, членов семей погибших воинов и других категорий граждан Актыбинской области в исследуемый период.

Обсуждение. Проблемы пенсионного обеспечения в СССР после окончания войны, ее историко – экономические аспекты рассматривались российскими историками и представляли значительный интерес для данного исследования. Формирование советской модели пенсионного обеспечения и этапы ее развития рассматриваются в работах Г.М. Ивановой, В.Н. Мамяченкова, Д.Ю. Федотова. В частности, в статье В.Н. Мамяченкова охарактеризована деятельность государства в области социального обеспечения инвалидов Отечественной войны, семей погибших воинов и военнослужащих. История формирования системы пенсионного обеспечения военнослужащих раскрывается Н.В. Тютюновым, который акцентирует на том, что в царской России, и в советский период в государственной политике изначально отдавался приоритет государственному пенсионному обеспечению именно военнослужащих в сравнении с иными категориями государственных служащих. Р.С. Акбулатов проводит сравнительный анализ советской и постсоветской систем пенсионного обеспечения, что позволило глубже понять исследуемую проблему. Большое значение для научного исследования вопросов пенсионного обеспечения имели труды Е.Л. Стрельченко, в которых затрагиваются отдельные аспекты социальной адаптации общества к мирной жизни после Великой Отечественной войны. По мнению автора, процесс адаптации инвалидов – фронтовиков проходил в сложной экономической и политической обстановке, справиться самостоятельно, без поддержки всего общества, этой категории населения было невозможно. В статье Н.В. Хомяковой проанализированы изменения пенсионного законодательства на Урале в 1945-1960 –е годы. Автором сделан вывод о том, что через систему пенсионного обеспечения государство создавало более благоприятные условия проживания малообеспеченным гражданам, подчеркивая, что разница в размерах пенсий отдельных категорий пенсионеров оправдана, отсутствие уравнивания пенсионного обеспечения позволило отметить социальную значимость каждого с учетом принципа социальной справедливости. Эволюцию социальной политики советского государства в послевоенные годы изучает А.А. Гуменюк. Автор считает, что отсутствие системности в деятельности Министерства социального обеспечения, единого пенсионного фонда в стране делало систему социализма более уязвимой в мирном соревновании перед капитализмом (Гуменюк, 2016:154). В своей работе О.В. Ерофеева анализируя исследования в сфере социального обеспечения в советский период, рассматривает социальное обеспечение как отдельную отрасль права, при этом считает, что разработанные ранее теоретические и нормативные положения повлияли и продолжают влиять на современное развитие ныне конституционно закрепленной отрасли – право социального обеспечения.

В современной отечественной историографии советский опыт пенсионного обеспечения в послевоенный период изучен недостаточно, а имеющиеся работы носят, в основном фрагментарный характер. В рамках изучаемого Актыбинского региона, вопрос обеспечения населения пенсиями после окончания Великой Отечественной войны ранее не являлись предметом специального научного исследования, что и определяет актуальность исследуемой темы. Поэтому, в данной работе мы ставим цель проанализировать особенности пенсионного обеспечения различных категорий населения Актыбинской области в 1946-1953 гг.

Результаты. Пенсионное обеспечение являлось неотъемлемой частью социальной защиты населения в виде материального обеспечения граждан по установленному законом возрасту, инвалидности, а также по случаю потери кормильца. В.Н. Мамяченков считает, что пенсии, утвержденные с первых лет Советской власти, существовали лишь формально (Мамяченков, 2014:422). С 1928 г. для рабочих отдельных отраслей промышленности были введены пенсии по старости, которые затем были распространены на всех рабочих, а к 1937 г. – на служащих. За период войны в стране увеличились пенсии и пособия воинов, ставших инвалидами в результате ранений, полученных на фронте, а также семей погибших воинов, кроме того предусматривалось обеспечение семей военнослужащих государственными пособиями. Таким образом, в послевоенные годы в СССР продолжала действовать система пенсионного обеспечения, сформированная еще в довоенный период.

Возвращение к мирной жизни после окончания Великой Отечественной войны стало сложным процессом для всего населения Советского Союза. Перед государством стояли важнейшие социальные задачи, от решения которых зависели жизненные условия различных социальных групп. Социальная политика СССР в послевоенные годы была направлена на оказание материальной помощи наиболее уязвимым категориям советского общества. Поэтому социальное обеспечение в тот период предусматривало увеличение государственных расходов для выплаты пенсии инвалидам войны, гражданам по возрасту, семьям потерявших кормильца, пособий многодетным

матерям. Если в 1940 г. расходы на социальное обеспечение составляли 1,8% от всех расходов государственного бюджета СССР, то в 1950 г. она возросла до 5,3% (Иванова, 2013:129). Данный факт свидетельствовал об увеличении числа лиц, нуждавшихся в материальной помощи государства. Период послевоенного восстановления страны заставили государство пересмотреть свое отношение к социальным проблемам, обострившимся в 1941 – начале 1950-х гг. до передела. В усилении государственной заботы нуждались не только малоимущие граждане страны, но и нетрудоспособные, прежде всего, престарелые и инвалиды. Прирост инвалидов с 1941 г. по 1956 г. в целом по стране составил 7,2 млн. чел. (Гуменюк, 2016:153-154). Исследователь Иванова Г.М. отмечает, что денежные доходы пенсионеров по старости и инвалидности были мизерными, они не спасали от нужды и лишений и часто служили для пенсионеров источником обид и недовольства. К тому же, существовавшее пенсионное законодательство не включало в сферу социального обеспечения сотни тысяч нетрудоспособных граждан различных категорий, которые остро нуждались в материальной поддержке государства (Иванова, 2013:129).

Советская система пенсионного обеспечения до середины 1950-х годов была дифференцированной и слабо ориентированной на реальный прожиточный минимум, поэтому для некоторых категорий граждан носила вообще символический характер. Но, для послевоенного общества пенсия порой являлась единственным средством выживания. Минимальная пенсия по старости составляла 50 руб. в месяц, а ее максимальная сумма не должна была превышать 300 руб. в месяц (Зубкова, 2013:297).

В Актюбинской области в конце 1945 г., состоящих на учете было 11376 пенсионеров (в это число вошли пенсионеры труда, за выслугу лет, инвалиды войны, семьи погибших воинов и потерявших кормильцев, персональные пенсионеры и прочие), из них инвалидов Великой Отечественной войны составляло 5072 человек. Сумма пенсий инвалидов войны, выделенная из союзного бюджета в 1945 г. составляла 7866,1 тыс. рублей, в 1946 г. 5144 инвалидам войны было выплачено 9327,2 тыс. руб., соответственно увеличилась численность инвалидов, равно как возросла сумма пенсионных выплат на 1461,1 тыс. рублей, т.е. в 1,1 раз. Исходя из данных, можно определить, что среднемесячная пенсия инвалидов Отечественной войны в 1945 г. составила 129 рублей, в 1946 г. – 151 рублей. Насколько скудными были эти средства, становится понятно при сравнении их с ценами на продукты и одежду. Например, летом 1947 г. литр молока стоил 10 рублей, килограмм мяса 120, а пуд ржи 850 руб. (Ненужные герои, 2016:3)

С 16 апреля 1946 г. большое число пенсионеров получали надбавку к пенсиям на основе закона о повышении пенсии. Сумма всех расходов в 1946 г. составило – 3224 тыс. руб., в том числе на выплату пенсии было израсходовано – 3112,8 тыс. руб., т. е 96%. Пенсионерам труда Актюбинской области, контингент которых составлял 2195 человек, выделено на выплату пенсии 2927 тыс. рублей, что в среднем равнялась 111 рублей в месяц. Уже 1 января 1947 г. пенсионеров труда увеличилось на 91 чел. и составила – 2286, в том числе инвалидов 1 группы – 52, 2 группы – 719, 3 группы – 80 чел.; пенсионеров по старости и по выслуге лет – 229, семей умерших – 1206 (ГААО, 203:13). Контингент семей погибших воинов в конце 1945 г., получавших пенсию составил 4109 чел., им было выплачено 5167 тыс. рублей (ГААО, 200:21), что в среднем в месяц составляла 104 рубля.

Изучив справки по распределению пенсионных выплат Актюбинского областного социального обеспечения, определили средний размер пенсии. В 1946 г. в Актюбинской области всего проживало 15744 пенсионеров, из них, не работавших пенсионеров состояло 7550 чел., из которых пенсии до 50 рублей и 50 рублей получали 362 чел., до 100 рублей – 2465 чел., от 101 – 150 рублей – 1942 чел., от 151-200 руб. – 1218 чел., 201-300 руб. – 981 чел., от 301 – 500 руб. – 582 человек. Из приведенных данных можно констатировать тот факт, что большинство пенсионеров области получали до 100 руб., и чуть меньше пенсионеров от 100 до 200 рублей. Это доказывает, что в рассматриваемый период советские пенсионеры получали низкую пенсию.

Немного больше получали военные инвалиды. Размер пенсии зависел от боевых заслуг военнослужащего. При исчислении пенсий семьям погибших и умерших военнослужащих, награжденных орденами Союза ССР, к окладу содержания прибавлялись денежные выдачи за ордена. Это положение было отменено лишь с 1 января 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 г. «О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами и медалями СССР» (Абузярова, 2008:218). Назначение пенсий производилось генералам – непосредственно Финансовым управлением (позднее – Центральным финансовым управлением) Министерства обороны СССР, остальным военнослужащим из числа офицеров и сверхсрочников, а также семьям генералов, адмиралов, офицеров и сверхсрочников – областными, краевыми, республиканскими военными комиссариатами (Тютюнов, 2012:96). Так, инвалиды Отечественной войны первой и второй группы, т.е. люди, полностью утратившие трудоспособность или сохранившие ее лишь частично, могли рассчитывать на максимальный размер пенсии в 560 руб. (для рядового, сержантского и старшинского состава). Так, в Актюбинской области пенсию до 500 руб. получали всего 582 пенсионера. Для сравнения Зубкова Е.Ю. отмечает, что в 1951 г. на содержание одного человека в инвалидном доме государство выделяло 438 руб. в месяц

(Зубкова, 2013:297). В Актыбинском инвалидном доме в 1950 г. на государственном обеспечении состояло всего 95 инвалидов и престарелых. В огородных и полевых работах подсобного хозяйства инвалидного дома, который являлась большим подспорьем в обеспечении продовольствием, принимали участие 25 человек (ГААО, 334:16). Материалы архивных дел свидетельствуют о фактах злоупотреблений по службе, присвоении денежных средств, продаже продуктов и бесплатного обмундирования инвалидного дома, «тогда как инвалиды инвалидного дома ходили раздетые и босые» (ГААО, 334:21). Несмотря на то, что о жизни инвалидов – фронтовиков после войны сохранилось мало свидетельств, не сложно догадаться, что материально-бытовые условия проживания инвалидов и пожилых были крайне трудными.

Установить общее число всех пенсионеров, в том числе инвалидов Великой Отечественной войны в Актыбинской области за исследуемый период достаточно сложно. Имеющиеся данные в архивных документах разнятся. Во-первых, их количество ежемесячно изменялась из-за снятия инвалидности, трудоустройства, смерти вследствие ранений и увечий, полученных на фронте. Во-вторых, на льготы, предоставляемые инвалидам Великой Отечественной войны, не все имели право, поскольку многие утратили документы из-за военных событий, и к тому же процесс установления прав на социальное обеспечение занимал достаточно длительное время. Однако, с помощью всестороннего анализа имеющихся в наличии архивных материалов, удалось показать общее количество различных категории пенсионеров, состоявших на учете в период с 1946-1949 гг.

Таблица 1. Контингент пенсионеров Актыбинской области, получавших пенсии и пособия в послевоенные годы (ГААО, 199:57об.; 210:2, 26; 204:6-8; 215:10; 337:9)

Категории пенсионеров	Годы							
	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Пенсионеры труда и семьи, потерявшие кормильцев	2195	2286	2184	2283	4018	4235	5614	6075
Инвалиды Отечественной войны	5144	5078	4482	3839	4203	4034	4033	4068
Семьи погибших воинов, пропавших без вести	4022	4022	11574	10706	11695	11776	11940	11890
Семьи военнослужащих, получавших пособие	4867	6051	3406	251	142	130	139	130
Инвалиды империалистической и гражданской войны	6	6	6	14	32	28	28	21
Персональные пенсионеры местного значения	41	15	37	12	17	19	26	31
Прочие, оставшиеся беспризорные	20	62	67	12	14	14	7	3
Всего	16295	17520	21756	17117	20121	20236	21787	22218

Данные таблицы дают основание сделать вывод, что контингент пенсионеров в период с 1946 по 1953 годы вырос. Так, если в Актыбинской области в 1946 году проживало 16295 пенсионеров, то в 1953 году пенсионному обеспечению подлежало уже 22218 человек, т. е. количество получателей пенсий за рассматриваемый период увеличилось в 1,3 раза. Но в то же время произошло уменьшение пенсионеров из числа инвалидов Отечественной войны в 1,2 раза: если в 1946 г. инвалидов войны, получавших пенсию в органах социального обеспечения, составляло 5144 человек, то в 1953 г. – 4068. Существенное увеличение произошло в количестве семей погибших воинов, нуждавшихся в материальной помощи, в исследуемый период их контингент увеличился с 4022 до 11890.

Надо заметить, что в ежемесячных отчетах областного собеса численность пенсионеров постоянно менялась. Резкое уменьшение контингента получателей пособия объясняется демобилизацией воинов из РККА. Например, по Актыбинской области контингент семей военнослужащих, получавших пособие от государства к концу 1945 г. составила 12427 человек, а 1946 г. по архивным данным числилось 4867 семей. Сокращение численности произошло, главным образом за счет их трудоустройства и передачи выплаты по месту работы. Семьи военнослужащих получающие пенсии за погибших, пропавших воинов, и умерших инвалидов увеличились за счет новых назначений, так как извещения о гибели их воинов были вручены Военкоматами только в течение 1948 года (ГААО, 215:9). Военнослужащие – инвалиды Отечественной войны уменьшились за счет инвалидов третьей группы, которым в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 3772 – как связанные с сельским хозяйством и одновременно работающим в качестве рабочих служащих выплата пенсии была приостановлена.

Советские органы власти проводили большую работу по поддержке семей погибших воинов и объявленных пропавшими без вести в ходе боевых действий.

В итоговой ведомости инвентаризации лицевых счетов на 1 января 1948 г. семей погибших, пропавших без вести воинов и семей, умерших составило 7888 человек, размер их среднемесячной пенсии – 121 рублей (ГААО, 208:14). Среднемесячное пособие членов семей военнослужащих в разрезе районов Актюбинской области составила 120 рублей (ГААО, 208:15). Инвалидов гражданской и империалистической войны в Актюбинской области проживало 37 человек, среднемесячная пенсия этой категории равнялась 103 руб. 50 коп. (ГААО, 208:16), а семей умерших инвалидов империалистической войны было 5 (ГААО, 204:8). В 1949 г. пенсионеров труда, получающих пенсии, в органах соцобеспечения включая семьи умерших кормильцев, составило 2283 человек. Сумма назначенных им месячных пенсий составила 368727 руб., что равнялась 161 руб. 50 коп. Как видно, сумма среднемесячной пенсии пенсионеров труда с 1946 г. возросла на 50 рублей.

В системе советского пенсионного обеспечения пенсии за выслугу лет в основном получали учителя, врачи, а также некоторые другие педагогические и медицинские работники. В СССР пенсии впервые за выслугу лет стали выплачиваться с 1925 г. Данные пенсии назначались независимо от возраста и состояния трудоспособности за длительный стаж работы по специальности (25 - 30 лет) в размере 40% ставки (оклада) и выплачивались полностью как работающим, так и неработающим пенсионерам (Иванова Г.М.:130). В Актюбинской области за выслугу лет в 1949 -1950 гг. получали пенсию 111 человек. Среди миллионов советских получателей пенсий была группа особо заслуженных людей, так называемых персональных пенсионеров, количество которых по Актюбинской области в 1953 г. составляло 26 человек. Впервые эту категорию выделили еще в 1923 году. Традиционно правом на получение персональной пенсии наделялись выдающиеся ученые, заслуженные партийные работники, а также носители почетных званий и наград: Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры ордена Славы (трех степеней).

Для многих Вторая мировая война означала инвалидность и, следовательно, крайнюю нищету. Наряду с выражением негодования и сострадания к героям войны, которые восхвалялись в пропаганде даже тогда, когда они часто были доведены до нищеты, появился стереотип “профессионального” нищего, который ведя паразитический образ жизни, отказывается внести свой вклад в строительство “светлого будущего” добросовестным трудом (Zakharova, 2013: 306). В списке категории пенсионеров их обозначали как «прочие» пенсионеры, к ним относились одинокие, беспризорные и бездомные. В Актюбинской области в 1948 году таких граждан числилось 67 чел., которые получали пенсионной выплаты всего 67 руб. 20 коп. в месяц (ГААО, 208:17). Одиноким инвалидам войны, помещенным в дома инвалидов и интернаты, пенсия выплачивалась в размере 25 % от назначенной суммы (Стрельченко, 2012: 117).

В условиях наступившего трудного мира государство стремилось в короткий срок восстановить и преумножить экономическую мощь страны. Успехи послевоенной советской модернизации были впечатлительными: за 1946 - 1950 годы было “...восстановлено, построено и пущено в эксплуатацию свыше 6 000 промышленных предприятий, не считая мелких государственных, кооперативных и колхозных предприятий...” (Lazareva, 2020:5). Безусловно, подъем в народном хозяйстве сопровождался острой нехваткой рабочих сил. Дефицит рабочих рук решался за счет пенсионеров труда и инвалидов войны, которые помогали поднимать материальное благосостояние страны. Инвалиды 1-й и 2-й групп получали пенсию полностью, независимо от дополнительного заработка. Инвалидам 3-й группы вместе с пенсионным удостоверением вручалось направление на работу. В случае уклонения от работы они снимались с пенсионного обеспечения. Так, например, в 1947 г. из общего числа пенсионеров, занятых трудом составило – 4978 чел. (ГААО, 204:4-5), пенсионеров труда на учете, получавших пенсию по месту работы составляло 345 человек (ГААО, 203:13). В 1949 г. в отрасли народного хозяйства области работали 3404 инвалидов войны, из них в промышленности – 314, в кооперации инвалидов – 41, в промышленной кооперации – 26, в сельском хозяйстве – 1579, в том числе в колхозах – 1158, в учреждениях и прочих организациях – 1444, а также 1090 пенсионеров труда (ГААО, 215:13). В 1949 г. всего в различных отраслях народного хозяйства в Актюбинской области работало 4494 пенсионеров. С 1 октября 1948 г. по Актюбинской области пенсионеров, получавших пенсии по месту работы составило 1289 человек (ГААО,215:11), а среднемесячная пенсия этих граждан составляла 124,9 рублей (ГААО, 208:12). В 1949 г. категории пенсионеров труда получающих пенсии по месту работы – 1065, из них пенсионеров по старости – 196, пенсионеров за выслугу лет – 111 человек, инвалидов от общих заболеваний, профзаболевания и трудового увечья – 758 чел. Назначенная сумма им месячных пенсий – 163280 рублей (ГААО, 215:10).

Проблема уровня жизни продолжала стоять на повестке дня. С помощью денежной реформы 1947 г. правительство увеличило фискальную нагрузку на население: повысило тарифы на городской транспорт и снизило пенсии инвалидам 3-й группы. Вырос сельскохозяйственный налог, что вынудило колхозников, которым нужны были деньги для его уплаты, снижать цены на рынке.

Для неработающих пенсионеров были определены денежные надбавки, так называемые «хлебные надбавки» в размере 60 рублей, которые были установлены в сентябре 1946 г. в связи с повышением в 2-3 раза цен на продовольствие, распределявшееся по карточкам.

На протяжении исследуемого периода социальные проблемы большинства пенсионеров, в частности и инвалидов войны, оставались не решенными. Многие инвалиды войны нуждались в трудоустройстве, бытовом обустройстве и медицинском обслуживании. Кроме того, с 1 января 1948 г. принято постановление об отмене денежных выплат по орденам и медалям и некоторых других льгот, предоставляемых награжденным, в виде бесплатного проезда, льготного порядка оплаты жилой площади.

В 1949 г. вопросы регулирования пенсионной системы перешли от НКССО к профильному Министерству социального обеспечения (Пудовкин, 2015:218). Число пенсионеров, состоящих на учете органов социального обеспечения, увеличилось. На 1 января 1952 г. количество пенсионеров, состоявших на учете Актюбинского областного собеса, увеличилось до 20861 чел., а на 1 января 1953 г. состояло 21787 чел., как видно возросло на 926 человек. Контингент пенсионеров состояло из следующих категории: инвалидов Отечественной войны – 4033 чел., инвалидов труда и семей потерявших кормильцев – 5614 чел., инвалидов гражданской войны – 23 чел., инвалидов империалистической войны – 6 чел., семей погибших воинов – 12081 чел., персональные пенсионеры – 26 чел., прочие пенсионеры – 7 человек. Общая сумма выплаченных пенсий за 1952 год составила 27 642783 руб. (ГААО, 252:26).

В течение исследуемого периода в работе местных органов социального обеспечения наблюдались грубые нарушения в вопросах своевременной и правильной выплаты пенсии. Архивные документы свидетельствуют о халатном отношении заведующих райсобесов и работников соцобеспечения при оформлении документации, в решении поступивших жалоб и заявлений. К примеру, заведующий Новороссийским райсобесом Исаков через Министерство социального обеспечения КазССР 24 февраля 1950 г. получил жалобу от коллектива жен погибших мужей о приостановлении им выплаты пенсии по неизвестной причине. Однако, данная жалоба не была рассмотрена до 18 апреля 1950 г. Не лучше относились к жалобам и заявлениям инвалидов Отечественной войны, семей погибших воинов и семей военнослужащих руководители предприятий, учреждений города Актюбинска. Например, заявление, поступившее от инвалида войны Еркимбаева о предоставлении ему квартиры, не было разобрано с 7 октября 1948 г. до 29 ноября 1949 г. (ГААО, 334:36). Так, в 1952 году из поступивших в областной отдел на утверждение 2270 пенсионных дел, было принято с замечаниями только 672 дела, т.е. всего 30% (ГААО, 252:27). Не планомерная работа комиссии в Хобдинском и Джурунском районах в 1952 году привела к допущению ошибок при назначении пенсии. Например, по Джурунскому району по 7 пенсионным делам допущена переплата 3056 руб., по 9 пенсионным делам недоплата составила 1041 руб. По Хобдинскому району по 5 – ти делам была допущена переплата 1009 руб., по 10 делам недоплата составила 2983 руб. В Челкарском райсобесе неправильно назначено и выплачено 19000 руб. Кроме того, нарушались сроки рассмотрения заявлений по назначению пенсии, вместо разрешения вопроса в установленный срок от 3 до 10 дней, рассматривались до одного месяца и больше (ГААО, 252:27-28).

Большие трудности в получении пенсии испытывали пенсионеры колхозов, особенно когда доставка пенсии в отдаленные сельские пункты задерживалась из-за отсутствия транспорта. Основной причиной было, то, что органы связи не заключили договор с колхозами и не доставляли переводы до пяти месяцев, и незаконно возвращали почтовые переводы с надписью: «такая не существует». К примеру, пенсионерка Мальвекова из колхоза «Амангельды» из-за отсутствия транспортной связи в течении нескольких месяцев не получала пенсию (ГААО, 334:10). В Ключевом районе обнаружены случаи, когда работающие инвалиды труда I и II групп получали пенсию от органов социального обеспечения, как неработающие, тогда как по пенсионному положению работающие пенсионеры труда всех групп должны были получать пенсию по месту работы из средств социального страхования (ГААО, 334:25). Также, в течении 1948 года военкоматами слабо проведена работа по розыску всех погибших и пропавших без вести воинов, и вручения их семьям извещений о гибели для назначения пенсии, в результате чего отдельные семьи были лишены возможности получать положенные им пенсионные выплаты.

Реализация Постановления Коллегии Министерства социального обеспечения Казахской ССР от 28 июля 1952 года, Постановления № 556 от 13 июня 1952 г. «О выплате пенсии инвалидам труда» улучшили состояние выплаты пенсии инвалидам труда – усилен контроль за ростом контингента, систематического учета движения этого контингента и изменения размеров переназначенных пенсий с обычных норм пенсии на повышенные размеры. На основании чего во второй половине 1952 г. резко снизилось число жалоб, задолженность по невыплаченной пенсии по области снижена с 355 тыс. на 191 тыс. рублей (ГААО, 252:54).

В 1956г. Верховный Совет СССР принял Закон о государственных пенсиях, согласно которому

не только расширился круг лиц, которым предоставлялась пенсия, но и в самостоятельную область выделилось законодательство о социальном обеспечении (Барбасова, 2009:110). Однако, право на социальное обеспечение имели не все трудящиеся, закон 1956 года по-прежнему не касался колхозников – право на государственную пенсию по старости не распространялось на крестьян вплоть до 1964 г. Только в 1964 г. колхозники получили право на пенсию по старости с такого же возраста, как рабочие и служащие (Федотов, 2013: 83). Бурный рост количества пенсионеров с середины 50-х гг. связан с законами 1956 и 1964 г., придавшими пенсионному обеспечению в СССР системный характер (Иванова, 2013:130). Именно в тот период пенсионная система стала комплексной и начала охватывать практически все основные группы населения. Социальными программами защиты были охвачены все работники, в том числе работники малых предприятий и члены колхозов по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца; назначены пособия по болезни и беременности и родам; компенсации, связанные с травмами полученных на работе (Historical development of social protection, 2012:3).

Заключение. Таким образом, проанализировав развитие пенсионного обеспечения в Актюбинской области в 1946 -1953 гг. можно сделать ряд выводов.

В послевоенные годы право граждан на получение пенсии по различным основаниям регулировалось пенсионным законодательством принятыми еще до войны. После окончания Великой Отечественной войны увеличилось количество граждан, нуждавшихся в государственной поддержке: малоимущие, нетрудоспособные, престарелые и инвалиды. Особую категорию пенсионеров составили инвалиды войны. Государство создало нормативно - правовую базу, защищающую интересы инвалидов войны. Размер их пенсии зависел от звания, от ранения, полученных во время боевых действий или в годы войны, но вне боевых действий, от места проживания и связи с сельским хозяйством, от наличия трудового стажа или его отсутствия. В рассматриваемый период произошел прирост численности семей погибших воинов и объявленных пропавшими без вести. Стало нормой бездушное отношение к инвалидам со стороны местных органов власти, неправильное назначение, незаконное приостановка выплаты, нарушение сроков назначения пенсии. Несмотря на то, что в 1950-х годах ситуация в целом улучшилась, она оставалась крайне неудовлетворительной. Размер пенсии оставался низким, что привело к обострению социальных проблем в обществе. Большинство советских людей вынуждены были постоянно испытывать на себе давление повседневности, неудовлетворенность материальных и бытовых потребностей. Жизнь после войны оказался не менее сложным, чем во время войны.

Список литературы:

Абузярова Д.А. Социальная защита участников и инвалидов Великой Отечественной войны в регионе: социологический аспект // Регионология. 2008. №3 (64). С. 216-223.

Акбулатов Р.С. Сравнительный анализ советской и постсоветской систем пенсионного обеспечения // Вестник КрасГАУ. 2010. №10. С. 203-207.

Акбулатов, Р.С. Пенсионное обеспечение в СССР в 80-е гг. XX века. Основные причины реформирования // Молодой ученый. 2012. № 7(42). С. 203-208. URL: <https://moluch.ru/archive/42/5072/> (дата обращения:05.10.2021).

Барбасова С. Обзор государственной политики СССР в области пенсионного обеспечения граждан // Вестник БИСТ. 2009. № 4(4). С. 108-112.

Государственный архив Актюбинской области (далее – ГААО). Ф.1533. Оп.1. Д.200. Л.21.

ГААО. Ф.1533. Оп.1. Д.203. Л.13.

ГААО. Ф.1533. Оп.1. Д.204. Л.4-5, 8.

ГААО. Ф.1533. Оп.1. Д.208. Л.14, 15,17.

ГААО. Ф.1533. Оп.1. Д.215. Л.9-11, 13.

ГААО. Ф. 13-П. Оп.19. Д.334. Л.10,21, 25, 36.

ГААО. Ф.13-П. Оп.22. Д.252. Л.26-28, 54.

Гуменюк А.А. Эволюция социальной политики советского государства во второй половине 1950 – середине 1980-х годов // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. История. Международные отношения. 2016. Т.16. вып.2. С. 152-160.

Додонов В.Ю. Проблемы и перспективы деятельности ЕНПФ Казахстана в контексте обеспечения качества жизни пожилых людей // Пожилые люди на Евразийском пространстве: интересы, проблемы и перспективы. Сборник материалов международной научной конференции. Алматы, 16 октября 2018 г. Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2019. С.49-62.

Зубкова Е.Ю. На «краю» советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика 1940-1960 гг. // Российская история. 2009. №5. С. 101-118.

Зубкова Е.Ю. «Бедные» и «чужие»: нормы и практики борьбы с нищенством в Советском Союзе. 1940-1960-е годы // Труды Института российской истории. Вып. 11. Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2013. С. 285-310.

Ерофеева О.В. Краткий исторический очерк развития социального обеспечения советского периода // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. №11. 2019. С. 178-187.

Иванова Г.М. Формирование советской модели пенсионного обеспечения в середине 1950-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 15. №5. 2013. С. 129-136.

Мамяченков В.Н. Пенсионное обеспечение в СССР (1928-1991 гг.): историко-экономический аспект // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г.: в 2-х т. Екатеринбург: [УрФУ], 2014. Т. 1. С. 422-427.

Ненужные герои. Рассекреченные документы о судьбе инвалидов Второй мировой. <https://gordonua.com/spesprojects/invalidy.html>. (дата обращения: 21.10.2021).

Пудовкин А.В. Анализ системы пенсионного обеспечения СССР // Вестник МГИМО Университета. 2015. №2 (41). С. 217-223.

Пенсии в СССР: Социальные реформы 1917-1990 гг. <http://pfr.pba.su/Content/Read/55> (дата обращения: 02.10.2021).

Стрельченко Е.Л. Система социального обеспечения в БССР (1943 - 1946) // Вестник БДУ. Сер.3. №1. 2011. С.16-20.

Стрельченко, Е. Л. Социальная адаптация инвалидов Великой Отечественной войны в БССР (1943-1956 гг.) // Працы гіст. фак-та БДУ: навук. зб. / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Вып. 7. Мінск: БДУ, 2012. С. 108–121.

Тютюнов Н. В. История формирования отечественной системы пенсионного обеспечения военнослужащих // Социально-политические науки. №2. 2012. С. 91-97.

Хомякова Н.В. Социально-правовые аспекты организации пенсионного обеспечения на Урале в послевоенный период (1945-1964 гг.) // Вестник ОГУ. №5 (154). 2013. С. 92-97.

Федотов Д.Ю. Основные этапы эволюции отечественной пенсионной системы // Историко-экономические исследования. 2013. №3. Т.14. С.70-97.

Historical development of social protection. <https://www.social-protection.org/gimi/> Ressource PDF. action; jsessionid=TQ1XN1VbCiLMoiuKhRtD3 (date of the application 10.10.2021)

L. Lazareva, Valery Zhuravlev, Dmitry Maslov, Natalya Sukhanova, Oleg Naumov. USSR in the post-war years: the struggle for economic independence (1945-1953). E3S Web of Conferences Volume 210, 2020. Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020). 11pp.

Larissa Zakharova, Everyday Life Under Communism: Practices and Objects. This introduction was translated from the French by Michael C. Behrent In Annales. Histoire, Sciences Sociales Volume 68, Issue 2, 2013, pages 305 to 314.

References

Abuzyarova D. A. Sotsial'naya zashchita uchastnikov i invalidov Velikoy Otechestvennoy voyny v regione: sotsiologicheskii aspekt (Social protection of participants and invalids of the Great Patriotic War in the region: sociological aspect) // Regionologiya. 2008. №3 (64). S. 216-223. [In Russian].

Akbulatov R.S. Sravnitel'nyy analiz sovetskoy i postsovetskoy sistem pensionnogo obespecheniya (Comparative analysis of the Soviet and post-Soviet pension systems) // Vestnik KrasGAU. 2010. №10. S. 203-207. [In Russian].

Akbulatov, R. S. Pensionnoye obespecheniye v SSSR v 80-ye gg. XX veka. Osnovnyye prichiny reformirovaniya (Pension provision in the USSR in the 80s. XX century. The main reasons for reforming) // Molodoy uchenyy. 2012. № 7(42). S. 203-208. URL: <https://moluch.ru/archive/42/5072/> (data obrashcheniya: 05.10.2021). [In Russian].

Barbasova S. Obzor gosudarstvennoy politiki SSSR v oblasti pensionnogo obespecheniya grazhdan (Review of the state policy of the USSR in the field of pension provision of citizens) // Vestnik BIST. 2009. № 4(4). S. 108-112. [In Russian].

State Archives of Aktobe region (after – SAAR). F. 1533. In.1. C.200. P.21.

SAAR. F. 1533. In.1. C.203. P.13.

SAAR. F. 1533. In.1. C.204. P.4-5, 8.

SAAR. F. 1533. In.1. C.208. P.14, 15, 17.

SAAR. F. 1533. In.1. C.215. P.9 -11, 13.

SAAR. F. 13-P. In.19. C.334. P.10, 25, 36.

SAAR. F. 13-P. In.22. C.252. P. 26-28, 54.

Gumenyuk A.A. Evolyutsiya sotsial'noy politiki sovetskogo gosudarstva vo vtoroy polovine 1950 – seredine 1980-kh godov (The evolution of the social policy of the Soviet state in the second half of the 1950s - mid-1980s) // Izvestiya Sarat. un-ta. Nov. ser. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2016. T.16, vyp.2. S. 152-160 [In Russian].

Zubkova Ye. YU. Na «krayu» sovetskogo obshchestva. Marginal'nyye gruppy naseleniya i gosudarstvennaya

politika 1940-1960 gg. (On the “edge” of the Soviet society. Marginal Populations and Public Policy 1940-1960) // Rossiyskaya istoriya. 2009. №5. S. 101-118 [In Russian].

Zubkova Ye.YU. «Bednyye» i «chuzhiye»: normy i praktiki bor’by s nishchenstvom v Sovetskom Soyuze. 1940-1960-ye gody (“Poor” and “strangers”: norms and practices of combating begging in the Soviet Union. 1940-1960s) // Trudy Instituta rossiyskoy istorii. Vyp. 11. Rossiyskaya akademiya nauk, Institut rossiyskoy istorii; otv. red. YU.A. Petrov. M., 2013. S. 285-310. [In Russian].

Yerofeyeva O.V. Kratkiy istoricheskiy ocherk razvitiya sotsial’nogo obespecheniya sovetского perioda (A brief historical sketch of the development of social security in the Soviet period) // Vestnik universiteta im. O.Ye. Kutafina. №11. 2019. S. 178-187. [In Russian].

Ivanova G.M. Formirovaniye sovetской modeli pensionnogo obespecheniya v seredine 1950-kh godov (Formation of the Soviet model of pension provision in the mid-1950s) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. T. 15. №5. 2013. S. 129-136. [In Russian].

Mamyachenkov V.N. Pensionnoye obespecheniye v SSSR (1928-1991 gg.): istoriko-ekonomicheskiy aspekt (Pension security in the USSR (1928-1991): historical and economic aspect) // Ural industrial’nyy. Bakuninskiye chteniya: Industrial’naya modernizatsiya Urala v XVIII-XXI vv. KHII Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 90-letiyu Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vasil’yevicha Bakunina. Materialy. Yekaterinburg, 4-5 dekabrya 2014 g.: v 2-kh t. Yekaterinburg: [UrFU], 2014. T. 1. S. 422-427. [In Russian].

Unnecessary heroes. Declassified documents about the fate of disabled people of the Second World War. <https://gordonua.com/specprojects/invalidity.html>. (date of access: 21.10.2021). [In Russian].

Pudovkin A.V. Analiz sistemy pensionnogo obespecheniya SSSR (Analysis of the USSR pension system) // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. №2 (41). S. 217-223. [In Russian].

Pensii v SSSR: Sotsial’nyye reformy 1917-1990 gg. (Pensions in the USSR: Social Reforms 1917-1990) // [http. pfr.pba.su/Content/Read/55](http://pfr.pba.su/Content/Read/55) (data obrashcheniya: 02.10.2021). [In Russian].

Strel’chenko Ye.L. Sistema sotsial’nogo obespecheniya v BSSR (1943-1946) (Social security system in the BSSR (1943-1946) // Vestnik BDU. Ser.3. №1. 2011. S.16-20. [In Russian].

Strel’chenko Ye.L. Sotsial’naya adaptatsiya invalidov Velikoy Otechestvennoy voyny v BSSR (1943-1956) (Social adaptation of invalids of the Great Patriotic War in the BSSR (1943 - 1956) // Pracy hist. fak-ta BDU: navuk. zb. / redkal.: U.K. Koršuk (adk. red.). Vyp. 7. Minsk: BDU, 2012. S.108-121 [In Russian].

Tyutyunov N.V. Istoriya formirovaniya otechestvennoy sistemy pensionnogo obespecheniya voyennosluzhashchikh (The history of the formation of the national pension system for military personnel) // Sotsial’no-politicheskiye nauki. №2. 2012. S. 91-97. [In Russian].

Khomyakova N.V. Sotsial’no-pravovyye aspekty organizatsii pensionnogo obespecheniya na Urale v poslevoyenny period (1945-1964 gg.) (Social and legal aspects of the organization of pension provision in the Urals in the post-war period (1945-1964) // Vestnik OGU. №5(154). 2013. S. 92-97. [In Russian].

Fedotov D.YU. Osnovnyye etapy evolyutsii otechestvennoy pensionnoy sistemy (The main stages of the evolution of the domestic pension system) // Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya. 2013. №3. T.14. S.70-97. [In Russian].

Historical development of social protection. <https://www.social-protection.org/gimi/>

Ressource PDF. action; jsessionid=TQ1XN1VbCiLMoiuKhRtD3 (date of the application 10.10.2021) [In English].

L. Lazareva, Valery Zhuravlev, Dmitry Maslov, Natalya Sukhanova, Oleg Naumov. USSR in the post-war years: the struggle for economic independence (1945 - 1953). E3S Web of Conferences Volume 210, 2020. Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020). 11pp. [In English].

Larissa Zakharova, Everyday Life Under Communism: Practices and Objects. This introduction was translated from the French by Michael C. BehrentIn Annales. Histoire, Sciences Sociales Volume 68, Issue 2, 2013, pages 305 to314 [In English].

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

- Әбсадық А.А., Қабылдинов З.Е., Арықбаева Ж.
А. ВАСИЛЬЕВТИҢ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ» АТТЫ ЕҢБЕГІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК
ЖӘНЕ ТАНЫМДЫҚ МӘН-МАҢЫЗЫ (ОЧЕРКТИҢ І БӨЛІМІ БОЙЫНША).....5
- Нартбаев Ш.Ж., Қабыл А.Ә., Мамраймов С.Д.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ТАРИХЫН (XVIII-XIX ҒАСЫРЛАР)
ЗЕРТТЕУДІҢ ЖӘНЕ ОҚЫТУДЫҢ МАҢЫЗЫ, ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....16
- Мақсұтова А.Ә., Кумеков Б.Е., Апашева С.
М.Х. ДУЛАТИ ЖӘНЕ ОНЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ»
ЕҢБЕГІ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІ МЕН ҚАЗАҚСТАН ТАРИХНАМАСЫНДА.....26

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

- Уткирбай Ағатай
КОПЬЯ И ПИКИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА КАЗАХОВ (НОГАЙЛИНСКИЙ ЦИКЛ).....36
- Маргулан А.С.
АНАЛИЗ ВОСТОЧНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ XIV-XVI ВВ.
ПО ГЕНЕАЛОГИИ ЧИНГИСХАНА И ЭМИРА ТИМУРА.....45
- Кутулуков Ш.П.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА.....56
- Лалин Н.С.
СУЛТАН УРАЗ-МУХАММЕД И КАЗАХСКО-РУССКИЕ ПОСОЛЬСКИЕ
СВЯЗИ В КОНЦЕ XVI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РҒАДА).....65

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

- Torlanbayeva K.
COLONIAL RUSSIA'S POLICY TOWARDS ISLAM IN KAZAKHSTAN
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ORENBURG STATE ARCHIVE).....76
- Ахмет А.К., Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А.
ЖӨҢГІР ХАН: КҮНГЕЙ МЕН КӨЛЕҢКЕ БЕТТЕРІ.....81
- Әпендиев Т.Ә.
ҚАЗАҚ ТАРИХЫНДАҒЫ КЕНЕСАРЫ ХАННЫҢ БАТЫРЛЫҚ ТҮЛҒАСЫ.....91
- Kaumen D.I., Sadykov T.S., Maxutova A.A.
NATIONAL HUMAN CAPITAL IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY: STUDY OF THE ACTIVITIES OF THE ALASH INTELLIGENCE.....99

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Оралова А.А., Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ С. САДУАКАСОВА.....	107
Капаева А.Т. КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ «ӘСКЕРИ КОММУНИЗМ» ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК САЯСАТЫ.....	117
Мусағалиева А.С. ЧИСТКА КОЛХОЗОВ ОТ «БАЙСКО-КУЛАЦКОГО ЭЛЕМЕНТА...»: РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТЕЛЬМАНОВСКОМ РАЙОНЕ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1932-1933 ГГ.....	125
Мұқтар Ә.Қ., Ахметова У., Жумабаев А. ПРОРВА-АСТРАХАНЬ ЛАГЕРЛЕРІ ТАРИХЫ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕ (1932-1950 ЖЖ.).....	136
Қозыбаева М.М., Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....	149
Хайдаров Е.Е. ОРАЛ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ (1921-1922 жж.).....	157
Конкабаева А.Н., Мурзаходжаев К.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 1921-1922 ГОДАХ: В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ.....	166
Мухамбетғалиева А.К. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1953).....	172
Аманбекова Н.Д., Бакирова Ж.С. 1925-1991 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗАЙСАН ҚАЛАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ, МӘДЕНИ ДАМУЫ: ТАРИХИ ТАЛДАУ.....	182

**САЯСИ ТАРИХ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
POLITICAL HISTORY**

Борбасов С.М., Жүнісова Б.Н. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ БАСЫМДЫҚТАРЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	191

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Ақымбек Е.Ш., Железняков Б.А. АНТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ЕРТЕ ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОЙМЫШТЫ ТАС МӨРЛЕРІ.....	204
Тұяқбаев М.Қ., Түрсүн Х.М., Исаев М.С., Байболов Б.Қ., Шаметов С.Т. ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ КЕСЕНЕСІ МАҢЫНДАҒЫ ҮЛКЕН «ҚЫЛУЕТ» ЖЕРАСТЫ МЕШТІНІҢ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕЛУІ.....	213
Утубаев Ж.Р. АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЕ БАЛАНДЫ.....	222

Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Морякова М.Т.
 ФЕНОМЕН ОСЕДЛОЙ КУЛЬТУРЫ В КОЧЕВОЙ СРЕДЕ
 (НА ПРИМЕРЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДИЩА АКТОБЕ).....230

Имярова З.С., Джон А.А.
 ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ТРАДИЦИОННУЮ
 КУЛЬТУРУ КИТАЙСКИХ МУСУЛЬМАН (ДУНГАН) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....239

**ЕСКЕ АЛУ
 ПАМЯТЬ
 MEMORY**

Мұқаметханұлы Н.
 АКАДЕМИК МАНАШ ҚОЗЫБАЕВ - ТӘУЕЛСІЗДІК САНАНЫҢ ЖАРШЫСЫ
 (ҒАЛЫМНЫҢ 90 ЖЫЛДЫҒЫНА).....248

Алимгазинов К.Ш.
 ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ВКЛАД Б.М. СУЖИКОВА В РАЗВИТИЕ
 ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ (К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО).....252

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
 НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
 SCIENTIFIC LIFE**

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ПО ВРУЧЕНИЮ НАГРАД – ОСНОВОПОЛОЖНИКУ
 АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ ОРАЗАКУ ИСМАГУЛОВУ
 И ВИДНОМУ АНТРОПОЛОГУ АЙНАГУЛЬ ИСМАГУЛОВОЙ.....256

Әлімғазы Дәулетхан
 АКАДЕМИК ОРАЗАҚ СМАҒҰЛОВ ТАҒЫЛЫМЫ.....258

Басуға 23.12.2021 қол қойылды
Шартты баспа табағы –12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды